

УРОК 1

Тема: Первые уроки жизни и ранние поэтические искания.

Цель: приблизить гениальную личность к учащимся, показав непрерывный поиск и труд как обязательное условие реализации природных задатков; наметить основные темы пушкинского творчества.

Ход урока

1. Дискуссия на тему: «Гением рождаются или становятся».

Пушкин родился или стал гением?

Можно ли в стихотворении «Возрождение» найти подсказку, как сам Пушкин мог бы ответить на этот вопрос? Читается текст.

Что, по вашему мнению, способствует развитию или угасанию природных задатков? Перечитайте еще раз стихотворение «Возрождение»; как Пушкин представляет возможные перспективы функционирования «картины гения» во внешнем мире? Только лишь внешнее влияние может вторгнуться в судьбу гения (или его создания) и изменить ее? Почему в «Возрождении» учитывается только аспект варварского вторжения? Желаящим рекомендуется прочитать дома стихотворение «Воспоминание», в котором можно найти иные аспекты темы.

2. Лекция учителя на тему «Уроки жизни, полученные Пушкиным», воссоздающая и комментирующая опорные моменты биографии. Вопрос по проверке восприятия: Как вы относитесь к совету Пушкина: «Будь заодно с гением»? Следуя этому совету, с какими опасностями и с какими перспективами можно столкнуться?
3. Работа с учебником.
Прочитайте раздел учебника, посвященный первым урокам жизни и ранним поэтическим исканиям Пушкина. Какие моменты жизни Пушкина вы считаете способствующими развитию творческой личности, какие препятствующими?
4. Эвристическое задание. Восстановите пропущенный эпитет.
На доске записаны строки из «Деревни»:
«Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить,
Свободною душой закон боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвещенной,
Участьем отвечать застенчивой мольбе
И не завидовать судьбе
Злодея иль глупца – в величии ... (неправом)

Выслушиваются варианты учащихся и обоснование ими своего выбора. Называется пушкинский эпитет. Какое «величие» может быть у

злодея или глупца? (только «неправое» - именно этот эпитет является тем единственным, который абсолютно точно характеризует суть дела).

5. Работа по содержанию фрагмента из «Деревни»

Чему хочет научиться юный поэт?

Что в ценностях жизни, которые были главными для Пушкина, вы взяли бы для себя, что могли бы добавить, что считаете несущественным? Попытайтесь объяснить логику пушкинского выбора данной системы ценностей; какая взаимосвязь существует между качествами, которые представляются Пушкину основополагающими?

6. Творческое чтение.

Прочитайте полный текст стихотворения. Какие строки рисуют идеал, какие – реальность? Как в сознании Пушкина соотносятся идеал и реальность? Как композиция стихотворения помогает понять соотношение идеала и реальности?

На дом:

Прочитайте стихотворения «Признание» и «Герой». Опровергается или уточняется в них пушкинское отношение к истине?

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Уроку можно было бы предпослать эпитафию: «Он ...гений, как ты да я». Эти пушкинские строки могут как отделить гениального русского поэта от его читателя непреодолимой гранью, «недоступной чертой» (Ср.: «Но недоступная черта меж нами есть» - А.Ахматова), так и сблизить гения и десятиклассника в сознании неисчерпаемых возможностей каждого человека, исполненного «духовной жажды» и стремящегося к развитию, поиску, ориентированного на путь (центральная идея русской литературы – идея пути), а не застойное топтание на месте. Да, природные данные у нас разные. Но конечный результат определяется все же не столько способностями, сколько тем, как смог реализовать их человек. Можно родиться гением, но прожить век, не догадываясь о своей гениальности, бессмысленно и бестолково растрачивая свой дар в пустой суете. Можно родиться гением, но плыть по течению, пассивно предаваясь водоворотам жизни, не зная собственного направления, не умея противостоять обстоятельствам, а иногда и собственным желаниям и страстям.

Пафос стихотворения «Возрождение» - в оптимистической вере поэта в человека («картину гения»), в его способность пройти сквозь все испытания и искушения варварского вмешательства (будь то внешнее вторжение или внутренние заблуждения), сохранив готовность к возрождению исконных природных задатков, Каковы бы ни были препятствия на пути личности, с какими бы попытками «очернения» истины она ни сталкивалась, какие бы «рисунки беззаконные» не уводили бы ее от истинного предназначения, в конечном счете идеал и правда торжествуют. Уже здесь можно увидеть истоки величайшей идеи русской классической литературы, сформулированной Пушкиным в его итоговом стихотворении: «и милость к падшим призывал». Сколько бы ни заблуждался человек, как бы низко он ни пал, пока он жив, он хранит в себе

способность к возрождению, восстанию из «мрака заточенья», из «тревог шумной суеты» к «души прекрасным порывам». В связи с процитированными выше строками из стихотворений «Я помню чудное мгновенье...» и «К Чаадаеву» отметим важный методический момент. Глубокое освоение лирики предполагает обязательную пропедевтическую работу: стихотворения или отдельные строки, характерные для данного автора, прежде чем стать основной темой урока, должны звучать на уроках предшествующих в качестве эпизодических, фоновых, закрепляясь в сознании учащихся, обогащаясь контекстами других стихотворений и в них обнаруживая многогранность и объемность своих смыслов. С одной стороны, мы должны уметь почувствовать своеобразие, неповторимость каждого стихотворения, с другой – увидеть данный текст (фрагмент текста) не только сам по себе, но в контексте других стихотворений (фрагментов), как составную часть единого художественного мира поэта, как один из лейтмотивов творчества.

Одним из таких лейтмотивов в пушкинском художественном мире является сознание одновременно и несовершенства человеческой природы и ее неисчерпаемых ресурсов развития. Если в начале жизненного пути Пушкин часто акцентирует внимание на внешних обстоятельствах, способствующих или препятствующих развитию личности (девиз «среда заела» в литературе так называемого социального направления рождается из осмысления именно этого этапа творческого пути Пушкина), то зрелый Пушкин исходит прежде всего из ответственности самой личности за собственную судьбу, ее способности или неспособности вопреки внешним обстоятельствам идти к совершенству («духовное», психологическое направление русской литературы опирается на этот этап творчества Пушкина).

Для лекции о жизненном и творческом пути Пушкина учитель отбирает материал, исходя, в первую очередь, из уровня класса. Общая же установка, видимо, должна вытекать из цели данного урока. Распространенная ошибка на уроках по биографии заключается в неумеренном и неумелом оперировании фактическим материалом (датами, именами современников и т.п.), заблуждающим память, но ничего не дающим ни уму ни сердцу. Цифра, имя, название местности должны быть «говорящими», могут и должны быть использованы, если они насыщаются смыслом, обогащаются выразительными, запоминающимися подробностями, связываются друг с другом не механически, а некоей логической связью, оживают и, естественно, если без них логика творческой эволюции поэта не улавливается. Если можно обойтись без материала, требующего механического запоминания и забывающегося после завершения работы над темой, то освободите сознание детей для той информации, которая будет питать его долгие годы. Тактичное и осторожное обращение с ситуациями, могущими возникнуть и в жизни учеников (например, в выстраивании отношений со сверстниками, со старшими), лишенное грубой назидательности и плоской морализации, несомненно, будет способствовать активному личностному сопереживанию, росту интереса к перипетиям судьбы и творческого пути поэта. Хорошо, если учитель, избегая прямых оценок, сможет показать перспективность или неперспективность действий и поступков поэта, в конечном счете извлекающего уроки как из благоприятных, так и неблагоприятных обстоятельств. Вероятно, ученики должны пронять, что ошибки совершают и гении. Не нужно идти на поводу у юношеского максимализма, требующего от своих кумиров безупречности, и наводить на Пушкина хрестоматийный глянец; пусть ученики прочувствуют глубину той любви, которую питал к Пушкину В.Маяковский: «Я люблю вас, но живого, а не мумию». Потому вряд ли возможно безоговорочное приятие совета Пушкина: «Будь заодно с гением». Смягчению юношеского максимализма и жесткой бескомпромиссности, несомненно, будет способствовать правильно понятое признание поэта, что и он может быть «малодушно погружен» «в заботы суетные света». Но величие личности определяется не теми моментами ее жизни, когда «Душа вкушает хладный сон», но способностью к творческому горению, преодолению собственного малодушия, легкомыслия, лени.

Последние этапы урока посвящены анализу стихотворения «Деревня», в котором юный поэт излагает своего рода программу жизни и творчества, формулирует те основные жизненные ценности, которым он хочет научиться. В эвристическом задании (восстановить пропущенный эпитет) учащиеся вовлекаются в своего рода творческое соревнование с великим поэтом. Сопоставление предложенных вариантов с пушкинским убеждает, что пушкинскому слову невозможно найти замену. Адекватно передает богатство и глубину смысла именно тот единственный эпитет, на котором остановил свой выбор Пушкин: «величие» злодея или глупца (а как часто мы завидуем тем, кто не заслуживает материальных и моральных благ, имея их не по праву) может быть только неправым. Большую пользу принесет учащимся осмысление того, чем их варианты не соответствуют предложенному автором «незаменимых слов» (А.Ахматова). Языковое чутье, формирующееся в такого рода заданиях, будет побуждать наших учеников более внимательно и творчески относиться и к собственной речи.

Обсуждение главных для Пушкина ценностей жизни в сопоставлении с теми, которыми дорожат ученики, плодотворно тем, что, привлекая личный опыт учащихся, активизирует их восприятие. Учитель должен помочь понять, что поэт, на глазах у читателя формируя свой идеал, отбирает наиболее существенные моменты духовной жизни: отношение к истине, к закону, к мнению окружающих, к границам чужой личности, к собственной оценке и восприятию людей. Исключение какого-то одного из них лишает духовное существование той полноты и всесторонности, как это представлено у Пушкина. Вместе с тем они объединены важнейшей для Пушкина установкой – уважение как к своей, так и к чужой свободе. Любое душевное движение, каким бы благородным оно ни казалось, отступает от идеала в том случае, если противоречит этой определяющей весь жизненный и творческий путь поэта двуединой установке. Свобода является для Пушкина высшей ценностью, но только в том случае, если собственная свобода не затрагивает свободу окружающих, если это воля «не для себя лишь», Пушкин готов считать ее основой идеала.

В творческом чтении стихотворения дети учатся постигать те дополнительные смыслы, которые не сказаны словами, но обнаруживаются в композиционном расположении частей. Чрезвычайное внимание, которое уделяет Пушкин композиции (ср. частые высказывания поэта о том, что творчество – создание нового, неизвестного путем комбинирования, соединения общеизвестного), во многом объясняется тем, что композиция дает большую свободу читателю, чем слово, более жестко привязанное к смыслу. Строки, рисующие пушкинский идеал, то, чему он хочет научиться, расположены в центре стихотворения. Им предшествует описание деревенской природы, умиротворяющей, освобождающей силы человека от городской суеты для духовного труда, чистой, скромной и прекрасной. Такой видел деревню Н.М.Карамзин, создавший классические образцы идиллической «природной» жизни своих героев, чуждых порокам и пустоте. Завершают стихотворение строки, выдержанные в духе Радищева, беспощадного критика крепостнического строя и крепостников. На одних людей природа оказывает благотворное действие, создавая благоприятные условия для духовного совершенствования. Другие вносят в чистую жизнь природы порок и безобразие и ищут «блаженство» не в истине и добре, а свободу видят в потакании собственным эгоистическим страстям. Несопоставимые, казалось бы, «карамзинские» и «радищевские» картины Пушкин естественно и гармонично объединяет в рамках одного стихотворения как возможности, выбор которых целиком определяется духовными ориентациями человека, его близостью или чуждостью идеалу. Вместе с тем поэт незаметно корректирует и крайности односторонних позиций как Карамзина, так и Радищева. Сентименталистам с их убежденностью в развращающем воздействии цивилизации на чистое природное существо напоминает о «барстве диком», чуждом культуре, лишенном духовности, взявшем у природы разве что одну дикость и несдержанность животного существования. Безапелляционности ниспровергателей крепостничества и

крепостников противопоставляется образ лирического героя стихотворения, ищущего блаженства в истине и свободе. Нет идеальных людей и нет идеального общественного строя. Есть личная ответственность человека, выбирающего или путь к идеалу или путь, отчуждающий от идеала.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ